

КАТЕРИНА
ЛУНИНА

Книга 1

СКАЗКА С ХАРАКТЕРОМ

Сказка с характером

Катерина Лунина

Сказка с характером. Книга 1

«Автор»

2022

Лунина К.

Сказка с характером. Книга 1 / К. Лунина — «Автор»,
2022 — (Сказка с характером)

Жила-была Ника. Однажды она написала сказку. В сказке юная, вольная сердцем девушка-ведунья повстречала короля — красивого, сильного, но с таким жестким нравом. А еще у короля был брат — улыбчивый, обаятельный и коварный. Король сказал: «Моя». Брат сказал: «Моя». Получился любовный треугольник. Ника придумала закрученный сюжет, щедрой рукой добавила туда и драму, и тайны прошлого, и жажду власти, и ревность, и страсть. Чудесная вышла сказка. Вот только один высокомерный сноб из издательства назвал Нику графоманом. Он хорош собой. Он похож на ее собственного героя, на ее сказочного короля. Ника будет ненавидеть его до конца жизни. Никогда, никогда не простит!

© Лунина К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. О влиянии кофе на нервную систему и родственных чувствах	5
Глава 2. О безработице и вредном воздействии охоты на организм	14
Глава 3. О судьбе, стучащей в дверь, и непостижимом эффекте улыбки	17
Глава 4. О хорошей работе и добрых друзьях	21
Глава 5. О безрассудных порывах и	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Катерина Лунина

Сказка с характером. Книга 1

Глава 1. О влиянии кофе на нервную систему и родственных чувствах

– Надеюсь, ты помнишь, что завтра тебе открывать королевскую охоту? – улыбнувшись, спросил Редрик.

– Я еще не потерял память, брат. – Кейден пожал плечами.

– Как-то неуверенно звучит. Чем ты недоволен? Большой праздник, и уж кто-кто, а ты всегда любил охотиться...

Король вздохнул.

– Ты же знаешь: охоту я люблю, шумиху – нет. Честно, лучше бы тебя туда отправил. А что, может, и правда объявить им всем, что на время праздников ты вместо меня?

Рик вздрогнул и внимательно посмотрел на брата, пытаясь разгадать его слова – очередная ли это идиотская шуточка или тревожный намек?

– Знаю, знаю, – продолжал тем временем Кейден. – Я должен сам присутствовать, я же такой незаменимый. Дворяне съехались со всего королевства – опять будут донимать меня бесконечными прошениями и клянчить отсрочки по налогам. Кстати, всё ли готово к празднику? Ты проверил?

– Давно готово, мой король. – Рик шутливо поклонился, задевая пол пером роскошной шляпы. – Разве я подводил тебя когда-нибудь? Рог протрубит на рассвете. Не проспий?

– Уж как-нибудь. Спасибо, брат, ты можешь идти. Скажи заодно секретарю, что я готов принять докладчиков.

Редрик снова улынулся, вежливо кивнул и направился к выходу из кабинета. В приемной толпились придворные и чиновники – настоящий рой беспокойных пчел, которых как-то умудрялся сдерживать и призывать к порядку королевский секретарь Олис. Рик подошел к столу у окна, сообщил, что король свободен; Олис немедленно отослал к нему первого просителя.

Рик поспешил покинуть приемную. Пока шел коридорами, направляясь к лестнице, в голове одна за другой вспыхивали неосторожные мысли, которые он, впрочем, тут же привычно гасил, упрятывая далеко и надежно, в самые глубины памяти, туда, где их не сможет обнаружить ни Кейден, ни другой одаренный. Способность скрывать сознание была ниспослана Редрику свыше. Вообще-то Господь обделил его своими дарами: когда раздавал таланты, пожалничал, выделил на его долю смешные крохи, зато братцу отмерил щедрой рукой; привыкнуть к этой несправедливости было можно, смириться – нет.

Рик не был совсем уж бездарностью; кое-что он умел. Увы, все его умения были детскими игрушками по сравнению с могуществом Кейдена – зрителей в цирке такими фокусами развлекать, ей-богу. Он мог оборачиваться птицей – но почему-то не каким-нибудь благородным ястребом или могучим орлом, а ничтожной галкой, словно в насмешку. И всё же это был тщательно скрываемый от нескромных взглядов редкий дар, который он унаследовал от отца: даже двоюродному братцу подобные метаморфозы были недоступны. Только вот практическая польза от его дара какая? Крестьянские посевы разорять, когда станет совсем скучно?

Еще он умел подчинять себе чужую волю, но на постыдно короткий срок – несколько секунд, не больше, да и не на каждом срабатывало. А вот драгоценному братцу Господь дара внушения не пожалел; Кейден мог бы, наверное, неделями и месяцами удерживать десятки

людей под своим контролем, если бы ему это было нужно. Не то чтобы Рик завидовал... Хотя завидовал, конечно, что уж. В детстве они, бывало, так развлекались – брат шутки ради заставлял лакеев прыгать на одной ножке и декламировать старинные стихи, а гвардейцев – приседать или отжиматься; потом ему разок влетело от отца, старого короля, и он свои забавы резко прекратил. Редрик, помнится, даже просил его как-то заставить противного учителя математики залезть на стол и прокукарекать или хотя бы забыть о домашнем задании на выходные – но Кейден наотрез отказался.

Самым ценным талантом Рика была способность закрывать свое сознание. Ото всех, даже от Кейдена. Как бы иначе выжил он рядом с человеком, который с легкостью проникает в любую голову? Читать чужие мысли получалось вовсе не у каждого одаренного – нет, напротив, такое умение было редкостью. Однако Кейден, чертов баловень судьбы, умудрился с самого рождения урвать себе целую кучу исключительных талантов.

И все-таки даже этот на зависть талантливый везунчик не догадывался, что у его кузена вообще есть дар.

Одаренные дети появлялись в монарших семьях Нижних Земель испокон веков – как давно это началось, никто и не помнит. Но иногда природа давала сбой, и очередной престолонаследник какого-нибудь королевского рода рождался со слабым проявлением дара, а то и без дара вовсе. Правление таких неудачников могло обернуться бедой для государства, ведь известно, что только сильный король сможет защитить страну от внешних и внутренних врагов. Отец Рика, старший сын в королевской семье, оказался одним из неудачников с незначительным даром. Считалось, что сам он, граф Редрик, двоюродный брат короля, тем более не унаследовал от отца никаких способностей.

Проходя через внутренний двор, Редрик поймал себя на том, что сжимает кулаки. Стоящие на карауле стражники застыли по стойке смирно, когда он приблизился к парадному входу. Рик даже не взглянул на них; реакция гвардейцев была привычна – все-таки он правая рука короля и второе лицо в государстве. Перед ним солдаты всегда встают навытяжку – почти так же, как перед Кейденом. Почти. В этом всё дело.

Мимо дворцового парка он двинулся по прямой аллее к королевским конюшням, на ходу размышляя о том, как не повезло ему в жизни. Всё могло быть иначе, если бы отец не совершил когда-то чудовищную ошибку. Отец был идиотом, не заинтересованным во власти – несмотря на слабый дар потенциального наследника, закон не запрещал ему стать королем. Однако еще в молодости отец отказался от всех своих имен и титулов, отрекся от трона, который должен был унаследовать как старший. Главой государства стал дядя Редрика, отцов брат, а сам отец удалился в дальние провинции, где несколько лет постигал высшую мудрость и искал смысл жизни. Впрочем, стоило ему встретить хорошенькую девушку и влюбиться в нее, как этот блаженный тут же оставил свои поиски, потому что пришел к выводу, что смысл жизни заключается в любви и тихом семейном счастье.

Рик помнил, что отец с матерью были невероятно поглощены друг другом. Когда ему, единственному ребенку в семье, исполнилось семь, мать внезапно слегла с горячкой, а потом за какие-то три дня тихо ушла в лучший мир. На третий день после похорон слег и отец. Он позвал тогда старого слугу и велел тому немедленно отвезти сына в столицу, во дворец, а в сопроводительном письме умолял брата позаботиться о единственном племяннике, который, возможно, скоро останется сиротой. Через неделю отца не стало. Рик до сих пор не был уверен, болезнь подкосила его, или он просто уга, не вынеся своего горя.

Дядя-король все эти годы относился к Редрику, словно к родному ребенку. Лучше даже: Кейдена воспитывали в строгости и дисциплине, как будущего правителя, – ему же, кузену принца, прощались многие детские шалости. Мальчики выросли вместе. Кейден был младше на полтора года; он всегда любил Рика и называл его братом. Рик называл его «мой король» –

сначала в шутку, в их детских играх, а потом, когда они оба повзрослели и Кейден стал королем, заняв трон после смерти своего отца, стало не до шуток.

Кейден украл у него трон, Редрик всегда это знал. Украл, воспользовавшись тем, что глупый родственник отрекся от всего. Украл, потому что бесстыдно взошел на престол – да, он и должен был по закону о наследовании по прямой линии, только вот если бы у этого человека была хоть капля совести, он отказался бы от власти, полученной нечестным путем. Кейден обязан был отдать трон ему, Рiku. Своему старшему брату!

Нет, любимый кузен, конечно, и глазом не моргнул – стал королем и с тех пор отлично себя чувствует, нигде ему не жмет. Пожаловал Рiku с королевского плеча титул графа взамен всех титулов и званий, от которых отказался отец. Сделал его вторым человеком в государстве. Сделал вторым того, кто должен был стать первым. И теперь ему, двоюродному брату короля, не остается ничего другого, как только склонять перед Кейденом голову, выполнять все его поручения и прихоти, тихонько скрежетать зубами, недоумевая, каким образом этот паразит умудрился родиться настолько уж одаренным, а еще скрывать, скрывать, скрывать, постоянно скрывать свои мысли – спасибо Всевышнему, хоть это он умеет делать виртуозно.

Рик добрался до королевских конюшен, миновал охрану и вошел внутрь; к нему тут же приблизился работник.

– Запряги моего коня.

– Слушаюсь, ваша светлость.

Работник бросился исполнять приказание, а Рик поморщился. Если бы не Кейден, этот человек обращался бы к нему сейчас «ваше величество».

Ничего. Когда-нибудь его будут так называть. Он терпелив, он дожидается своего часа.

– Издательство «Книжный дом», добрый день.

– Здравствуйте. Я... С кем я могу поговорить по поводу издания книги?

– Какой книги?

– Моей...

– Вы автор?

– Да.

– Вы высылали нам свое произведение по электронной почте?

– Да, верно! Выслала месяц назад. Хотела узнать... Так долго нет никакого ответа...

Может быть, письмо не дошло?

– Хм, месяц – это долго? Авторы, бывает, годами ждут. Никуда ваше письмо не делось, девушка. От начинающих авторов ежедневно поступает очень много писем. Решение по вашему произведению, скорее всего, до сих пор не принято.

– Скорее всего? А могу я узнать точнее?

– Как вас зовут?

– Ника Лемен.

– Как называется ваше произведение?

– «Сказка с характером».

– Жанр?

– Сказка. Ну, то есть, фэнтези.

– Вы заполнили требуемую форму, когда отправляли письмо – синопсис, аннотация, автобиография?

– Да-да!

– Минуту, я попробую выяснить. Не кладите трубку.

– О, большое спасибо!

Собеседница явно уже не слушала – веселенькая мелодия запиликала раньше, чем Ника успела договорить. Пока длилось ожидание, она молилась всем богам сразу.

– Девушка, вы еще здесь?

– Да, конечно!

– Мне удалось выяснить, что вашу книгу уже изучил и одобрил один из наших редакторов, а сейчас текст, в числе прочих, находится на рассмотрении у Лоры Берталь – она заместитель главного редактора. Я уточнила у нее – госпожа Берталь согласна уделить вам пять минут. Переключаю звонок.

Неприветливая собеседница снова исчезла; с полминуты Ника трясущимися руками сжимала телефон, слушала ту же мелодию и глубоко дышала – вдох, выдох, спокойнее, спокойнее – пытаюсь унять сумасшедшее биение сердца. Не успела: мелодия оборвалась, и женский голос в трубке заявил, что внимательно ее слушает.

– Здравствуйте! – выдавила из себя Ника. – Моя фамилия Лемен, Ника Лемен... Я по поводу книги... Называется...

– Здравствуйте, Ника. У меня мало времени, поэтому сразу к делу. Я сейчас проверила – как раз вчера редактор передал мне ваш текст вместе с несколькими другими. С пометкой «хорошо». На фоне некоторых текстов, которые я сейчас просматриваю и которые помечены «удовлетворительно», ваше творение выглядит перспективным. Я еще не читала, но, возможно, ознакомлюсь в ближайшее время. А пока расскажите мне, о чем ваша книга. Насколько я понимаю, это любовный роман.

– Ну... Наверное, любовный роман, хотя я всегда предпочитала думать, что...

– Ника, в любовных романах нет ничего плохого, они нам интересны, их хорошо покупают. Я просила вас кратко описать сюжет.

– О, описать? Я не думала, что... Я...

– Давайте не будем зря тратить мое время, оно дорого стоит. Если вы не готовы к разговору...

– Нет, нет, я готова, я сейчас! Моя книга – действительно о любви, о любви короля и девушки. А еще о нежелании понять друг друга, о зависти, ревности... о борьбе за власть, о коварстве и предательстве, и...

– И?

– И... Словом, это сказка. То есть, фэнтези. Действие происходит в далеком прошлом Нижних Земель, в такой, ну, знаете, альтернативной реальности. Там и магия, и всякие сверхспособности у персонажей... Я вдохновлялась одной реально существующей старинной легендой о любви короля и лесной феи, малоизвестной, правда, к тому же я переделала всё по-своему. Главная героиня у меня – не фея, а обычная девушка, которая живет со своей теткой. Точнее, не совсем обычная, она целительница и ведунья. Главный герой – король, к тому же, он одаренный. Однажды король охотился и был тяжело ранен, потому что кузен обманом заманил его в ловушку, хотел убить его и занять трон...

– Я же сказала «кратко». Не надо пересказывать мне весь сюжет. В чем главная интрига книги?

– Девушка спасла короля, они полюбили друг друга, но... У них там очень непростые отношения, а злодей тоже не дремлет, строит козни... Если в двух словах – это история о любви, преодолевающей любые преграды. В финале героев ждет хэппи-энд.

– Ну что ж. В целом всё звучит ужасно банально. Типичное романтическое фэнтези.

– Да?..

– Да, но я не сказала, что это плохо. Читатели – читательницы – этот жанр любят и покупают охотно. У вас есть уже изданные книги?

– Н-нет...

– Опыт работы?

– Я... В прошлом году я окончила университет. Еще во время учебы... и потом тоже... работала официанткой в разных кафе, потому что приличную работу найти... ну, вы понимаете. Здесь, в Фалесте, у меня нет своего жилья... Во время учебы было доступно студенческое общежитие, но потом... А аренда в столице такая дорогая... Моего заработка мне едва хватало на жизнь, так что через пару месяцев я была вынуждена съехать со съемной квартиры и вернуться в родной город, к родителям. Там я тоже устроилась официанткой в кафе, а еще помогала отцу в автомастерской, и иногда подрабатывала репетитором, потому что хорошую работу и в нашем городке найти... ну, вы понимаете. Всё это время я писала свою книгу, и вот... Недавно я снова приехала сюда и очень надеюсь...

– Слишком много подробностей. На каком факультете вы учились?

– Лингвистика. Но я хотела бы стать писателем.

– Все бы хотели. Хорошо. Я посмотрю вашу книгу. Если текст мне понравится, вам позволят и пригласят на встречу. Всего доброго.

Ее собеседница резко повесила трубку. Ника положила телефон на стол и обняла себя руками. Сердце едва не выпрыгивало из груди. Она только что разговаривала с представителем крупнейшего издательства в стране, и представитель обещала ее текст «посмотреть»! Боже, неужели самая главная мечта может исполниться? Книга, конечно, понравится суровой Лоре Берталь, обязательно понравится! Ведь она, Ника, и правда написала отличную, чудесную, необыкновенную сказку!

– Госпожа Лемен? Я звоню вам по поручению Лоры Берталь. Вы приглашены на встречу, госпожа Берталь хотела бы обсудить с вами некоторые детали и подписать договор об издании вашего произведения. Вы знаете, где находится офис «Книжного дома»? Хорошо. Подходите завтра в 10.00. До свидания.

Собеседник положил трубку. Ника села мимо стула и ударилась довольно чувствительно, охнула, но счастливую улыбку эта неприятность не смогла погасить. Договор об издании ее произведения! Господи! Пожалуйстапожалуйстапожалуйста!

Заместитель главного редактора «Книжного дома» оказалась красивой блондинкой с короткой стрижкой и холодным взглядом. Когда Ника вошла в ее кабинет, Лора Берталь стояла у панорамного окна, откуда с высоты двадцатого этажа открывался великолепный вид на залив, и впечатляла своей фигурой, на которую явно был потрачен не один час работы с персональным тренером.

– Садитесь. – Лора шагнула к столу и первым делом села сама.

Ника повесила куртку на стул, сама пристроилась на краешек, положила сумку на колени, до боли в плечах выпрямила спину и вымученно улыбнулась. Судьба решается, шутка ли.

– Внешность героини с себя списывала? – с усмешкой поинтересовалась Лора. – Да, многие начинающие авторы так делают.

Растерявшись от неожиданного вопроса, Ника ничего не ответила, только изобразила еще одну вымученную улыбку. Ну да, с себя и списывала. Просто захотелось, просто писательский каприз. Разве так нельзя? У главной героини «Сказки» и в самом деле ее волосы – кудрявые, каштановые, чуть-чуть с рыжеватым отливом, а еще ее глаза – светло-карие. Зато характер у Юны другой: она неопытная, жизни не знает, взрослеет постепенно на протяжении книги...

– Ну, что я могу сказать. – Лора Берталь перешла к делу, и Ника затаила дыхание. – В целом мне понравился ваш текст.

Лора сделала широкий жест рукой и показала на лежащую перед ней стопку бумаг. Ника поняла, что это не что иное, как распечатка ее книги. От волнения сердце забилось еще быстрее.

– У вас определенно есть талант и стиль, – продолжала госпожа Берталь. – Я вижу потенциал в этой истории. Но чтобы «Книжный дом» выпустил ваш роман, необходимо внести некоторые изменения. Если вы согласны, мы сейчас же подпишем договор и начнем работу.

– Изменения? – машинально переспросила Ника, разглядывая кабинет: минимум мебели, стол, где царит идеальный порядок, стеллаж с выпущенными в издательстве книгами... тут, конечно, нет и сотой доли того, что издал «Книжный дом» за годы своего существования. Интересно, а ее книгу, когда она будет напечатана, эта строгая Лора сюда поставит?

– Во-первых, ваша история заканчивается хэппи-эндом, – начала объяснять Лора. – А лучше будет, если герои в финале расстанутся, и вы напишете сиквел. Мы можем заключить с вами договор, скажем, на пять книг с этими героями. Хэппи-энд перенесете в финал пятой. Читателей надо держать в напряжении до последней страницы, понимаете? Второе и главное: мы можем издать ваше произведение в серии «Женский роман» – она популярна и хорошо продается. Но объем книги велик для серии. Общее количество знаков надо урезать процентов на тридцать или тридцать пять, а лучше сорок. Можете смело выкидывать длинные рассуждения, в которых герои сомневаются в правильности своего выбора, всякие там внутренние монологи и подобное – в романтическом фэнтези для домохозяек они ни к чему. Сколько времени уйдет у вас на эту работу?

Ника мгновенно спустилась с небес на землю, пальцы мертвой хваткой вцепились в сумочку. Урезать почти половину книги! Да эта женщина с ума сошла?

– Я не могу согласиться... на такое количество сокращений, – волнуясь и мысленно проклиная саму себя за дрожащий голос, ответила Ника. – Что касается сиквелов... Дело в том, что я не вижу продолжения для этой истории. А высасывать его из пальца я не хочу... и не буду. Лучше написать новый текст... чем издеваться над существующим.

Лора Берталь подняла бровь и несколько секунд смотрела на Нику, как на какого-нибудь экзотического зверька, предположительно, бешеного.

– Милая, вам сколько лет? – наконец заговорила она. – Откуда такая наивность? Вы правда думаете, будто ваш текст настолько гениален, что ему не нужны редакторские правки?

– Одно дело правки! – тут же воскликнула Ника, возможно, громче, чем следовало. – И совсем другое дело – выкинуть полкниги и переписать финал! Что же тогда останется? У вас слишком жесткие условия!

– Уж какие есть! – Лора развела руками. – Между прочим, не самые плохие для никому не известного автора.

– Плохие, – буркнула Ника себе под нос. – Я совсем не такого ждала.

– Давайте я объясню вам всё начистоту, – елейным голосом заговорила Лора. – А то вы, похоже, не понимаете ситуации. Авторы много, и все хотят быть изданными. А издательств мало. «Книжный дом» – самое крупное и успешное. Нет, вы можете, конечно, попытать у кого-нибудь из наших конкурентов. Походите по рынку, поторгуйтесь. Но учитывайте, что число этих самых конкурентов последние годы стремится к нулю. Даже если вам удастся заинтересовать кого-нибудь своим текстом, тираж будет крошечный, само издание – обнять и плакать, зато редакторских правок окажется не меньше. Потому что во всех издательствах, Ника, есть свои устоявшиеся серии, в которые вы точно так же не вписываетесь, а внесерийные издания в наше время – редкость, да и продаются хуже. Решение за вами. Вы можете согласиться на мое предложение. Можете не соглашаться. В целом, скажем откровенно, отсутствие вашей книги в свободной продаже человечество как-нибудь переживет.

Нике вдруг стало всё безразлично. Хотелось, конечно, высказать этой дуре прямо в лицо, что она думает о ней и ее правках. Только какой смысл? Понятно, что чудо отменяется: ее книга никогда не будет напечатана.

Ответить, впрочем, она всё равно бы не успела – открылась дверь, и в комнату влетел какой-то светловолосый, субтильного телосложения мужчина в белой рубашке.

– Лора, вопрос есть. А, ты занята?

– Привет, Элиот, заходи. У меня тут юный автор, но мы уже почти закончили.

– Вот эта?

– Да.

– Толковая хоть?

– Толковая, но упрямая, не соглашается вносить изменения.

– Ну и зачем ты тратишь на нее время? Тебе авторов не хватает? Да я тебе пять штук таких же за минуту найду.

Ника вскочила на ноги, с яростью посмотрела на злобную Лору, потом перевела взгляд на гадкого тощего Элиота. Да что, в конце концов, эти люди себе позволяют?

– Как... вам... не стыдно! – выкрикнула она, задыхаясь. – Я же стою здесь, перед вами, а вы обо мне... Словно меня тут и нет... Говорить о человеке в третьем лице в его присутствии – невоспитанно!

– Видишь, какая? – хмыкнула Лора.

– Ой, всё, – махнул рукой белобрысый. – Гони ее в шею, не трать нервы.

– Да нет, там интересный стиль, и в целом бы вышел толк, но... Похоже, нам не по пути.

– Нам не по пути, потому что я не буду уродовать свою книгу! – Ника свела брови. – Я в нее душу вложила! Спасибо за совет, я обращусь в другие издательства!

– Вы свободны, девушка, – холодно ответил тощий Элиот. – Дверь прямо перед вами. До свидания.

Ника обернулась, взглянула еще раз на Лору – та молча кивнула.

– Ну и прекрасно. Прощайте!

Она потянулась и схватила свою куртку со спинки стула, но при этом перевернулась сумочка, которую Ника держала в руках, и из нее, в полном соответствии с законом подлости, посыпалось содержимое: кошелек, ключи, расческа, зеркальце и куча других мелочей, включая блокнот и пилочку. Ужаснее всего, что старенький телефон допотопной модели тоже вывалился на пол, и от него тут же отлетели задняя крышка и аккумулятор.

Ника глухо охнула и бросилась собирать свое имущество. У телефона, оказывается, еще и стекло треснуло – неизвестно, будет ли вообще теперь работать. Денег на новый телефон у нее нет и пока не предвидится. Черт бы побрал этот «Книжный дом» со всеми его редакторами, хоть главными, хоть второстепенными! Пока Ника трясущимися руками, с трудом сдерживая рыдания по потенциально почившей технике, запикивала вещи обратно в сумку, Лора Берталь хихикала, а белобрысый Элиот ухмылялся и комментировал процесс:

– Ну что же вы, милая! Аккуратнее надо быть. Вы же автор! Автор обязан быть аккуратным, иначе что за бардак будет у него в сюжетах?

– Лора, дело есть, – раздался новый голос. – Элиот, ты тоже тут? Привет.

Ника подняла голову, вздрогнула и даже почти перестала дышать. В дверях стоял высокий мужчина в – сразу видно – очень дорогом костюме. Волосы у него были... Вот зачем мужику такие густые волосы? А глаза были... Что за глаза! Яркие, как небо. А плечи были... Ох, мамочки. Ох, мамочки. А весь он был... Ну просто чертов господин Мечта-Всей-Жизни.

Который словно со страниц ее книги сошел... Так ведь не бывает...

Красавчик тем временем небрежно прислонился к дверному косяку, отхлебнул немного кофе из зажатого в руке стаканчика и с интересом посмотрел на Нику:

– А что это за кудрявое чудо расположилось тут на полу с удобствами?

Ника немедленно почувствовала, как кровь бросилась в лицо. Она сжала кулаки и сделала наконец глубокий вдох.

– Это юный автор, – засмеялась Лора. – В придачу невероятно неуклюжая.

– Толковая хоть?

– Нет, – встрял противный Элиот.

Ника тут же похолодела с головы до пят и, наверное, смертельно побледнела.

– Сотрудничать мы не будем, – подытожила Лора.

– Ладно, не надо подробностей, про неуклюжих графоманов мне неинтересно, – ответил высокий тип и небрежным жестом поправил свои роскошные темные волосы. – Я вообще мимо проходил, но заодно по делу. Лора, зайди ко мне минут через десять, хорошо? Надо кое-что обсудить. Элиот, ты, кстати, тоже забегай послушать.

Ника бросила в сумочку ключи – последнее, что оставалось на полу, – и поднялась на ноги. Выходит, она графоман? А ты животное, вот ты кто! Красивое, но бессердечное!

Нет, совершенно на ее прекрасного главного героя не похож! Вот ни капельки!

Она торопливо смахнула глупую слезинку, надела куртку, повесила сумочку на плечо и сделала шаг к столу. Ярость клокотала внутри и рвалась наружу. Игнорируя насмешливые взгляды Лоры и Элиота, Ника схватила со стола свою распечатанную рукопись и сунула под мышку, а затем развернулась и направилась к двери.

Темноволосый красавчик шагнул внутрь, освобождая проход. Она поравнялась с ним и остановилась, глядя на него снизу вверх, задрав подбородок. Из всех троих именно он сейчас вызывал у нее наибольшую ненависть. Значит, графоман?

Темноволосый поднял бровь:

– Что-нибудь еще, девушка?

– Вы... жестокие люди, – сказала Ника, шмыгнув носом. – Ведете себя низко, и вам даже не стыдно. Когда-нибудь моя книга будет напечатана, я знаю. Слава богу, это произойдет не благодаря вашему издательству.

Злость душила ее, требовала отмщения. Ника протянула руку и забрала у темноволосого бумажный стаканчик с кофе – от неожиданности тот и не думал сопротивляться. Она развернула стаканчик чистой стороной к себе и сделала небольшой глоток.

– Однако! – обалдел красавчик и снова поправил волосы. – Лора, где ты откопала такое наглое чудо?

– О, сладкий, всё, как я люблю, – невозмутимо сообщила Ника. – И совсем не горячий. Просто отлично.

– Что-что? – не понял красавчик, и в ту же секунду она плеснула кофе прямо ему в лицо.

– Ах ты непечатное слово! – хором воскликнули Лора и белобрысый Элиот.

Темноволосый набрал полную грудь воздуха – чуть пуговицы на рубашке не оторвались – потом открыл рот, закрыл, снова открыл, прохрипел что-то неразборчивое. Кофе тонкими струйками стекал с его лица и волос на одежду.

Ника не стала дожидаться, когда господин Воплощенная-Мужественность придет в себя – швырнула в него заодно пустым стаканчиком и, обнявшись со своей рукописью, молниеносно проскочила в дверь, в два шага пересекла приемную, выбежала в коридор, пулей помчалась к стойке администраторов, пролетела мимо остолбеневших девиц, свернула налево, к лифтам.

– Стой, паразитка мелкая! – услышала она у себя за спиной вопли темноволосого и его громкий топот: видимо, он все-таки опомнился и теперь жаждет мести.

Ника выбежала на площадку с лифтами – один из них, к счастью, стоял на этаже с открытыми дверьми. Она заскочила внутрь, развернулась и с силой нажала на кнопку первого этажа, не обращая внимания, что та уже подсвечена, потом на кнопку закрытия дверей, потом еще для надежности постучала кулаком по стенке кабины.

– Ну же, давай! Давай! – зарычала она на неспешную технику, и двери наконец медленно поползли навстречу друг другу.

В последнюю секунду в закрывающуюся щель между створками она увидела нерасторопного красавчика, который как раз выскочил из коридора. Он заметил ее, в глазах вспыхнуло бешенство: похоже, если бы сейчас он до нее добрался, убил бы на месте. К счастью, двери тут же окончательно закрылись, и лифт поехал вниз. Ника судорожно вздохнула и оглянулась. Несколько человек, находившихся в кабине, смотрели на нее с удивлением.

– Просто очень спешу, – нервно хмыкнула она.

– Молоко убегает? – спросил какой-то парень.

– Э-э-э... Утюг забыла выключить.

Взгляды ее попутчиков стали еще более удивленными, но лифт уже спустился на первый этаж. Ника, которая стояла к выходу ближе всех, пулей вылетела наружу, пронеслась через просторный холл, миновала вращающуюся дверь и выскочила на улицу. Вдоль проезжей части она обнаружила ряд припаркованных такси, запрыгнула в ближайшую машину и с силой захлопнула дверцу. Денег в кошельке почти нет, но на одну поездку ей точно хватит.

– Девушка, купите себе холодильник и хлопайте! – заругался таксист.

– Крайняя, 12, – перебила его Ника. – Как можно скорее! Пожалуйста! Ну же!

– Утюг, что ли, забыла выключить?

– Молоко убегает!

Машина медленно тронулась, а Ника осторожно оглянулась назад. Из вращающихся дверей бизнес-центра вылетел темноволосый и остановился, озираясь по сторонам. Ника немного пригнулась, молясь, чтобы он не заметил ее, и выпрямилась, только когда автомобиль отъехал на достаточное расстояние. Фух, кажется, обошлось.

– От кого скрываемся, от правосудия? – подмигнул ей таксист в зеркале заднего вида.

– Да тут один тип за мной гоняться вздумал, – фыркнула она. – Еле ноги от него унесла.

– Влюбился, что ли, с первого взгляда?

– Да наверняка.

– А почему убежала? Страшный?

– Не-е-ет... – Ника нахмурилась. – Краси-ивый. Просто... Я высокомерных снобов терпеть не могу. Ни за что в жизни бы с таким козлом не связалась.

Глава 2. О безработице и вредном воздействии охоты на организм

Она попросила таксиста высадить ее у магазина: надо было забежать за хлебом. В последний момент, направляясь к кассе, зацепила заодно упаковку мороженого – непозволительная роскошь в ее обстоятельствах, но можно ведь, в конце концов, хоть чем-то себя порадовать, раз уж с книгой всё вышло так паршиво.

Дома первым делом установила на место аккумулятор, включила телефон – работает. Экран расцедили трещины, но пациент вполне себе жив; хоть что-то хорошее в такой ужасный день.

Ох, да лучше бы она ногу сломала и не смогла сегодня в «Книжный дом» попасть! Ну, или не ногу, но почему она хотя бы не проспала? Или не заблудилась в городских джунглях? Тогда ведь не только телефон бы не пострадал, но и никакой господин Смотрите-Как-Я-Прекрасен не посмел назвать ее графоманом.

Вспомнив про гнусного типа, Ника тяжело вздохнула, залезла в настройки телефона и выключила вторую симку – именно этот номер она указывала в письме, когда отправляла свое детище в издательство. Не то чтобы она и правда думала, что гнусный тип будет ей звонить и требовать сатисфакции... но с выключенной симкой как-то спокойнее.

Ника погрозила кулаком кому-то невидимому, поскрипела зубами, потом наконец распечатала улучшитель настроения и забралась с ногами на диван.

Мороженое она ела медленно и печально; в голове всё крутились так небрежно брошенные чужие слова: «Про неуклюжих графоманов... графоманов... графоманов... Неинтересно».

«Откуда ты знаешь? – мысленно выплюнула Ника прямо ему в лицо. – Разве ты читал мой текст?».

«Не читал, но осуждаю», – ехидно ответил воображаемый темноволосый красавчик, смахнул рукой волосы с лица и рассмеялся глумливо и гадко.

И как ей только в голову пришло сравнивать этого морального уродца с героем собственной книги! Ну, глаза голубые у обоих, ну и что?

– Ты просто ничего не знаешь! – отчаянно крикнула Ника уже вслух. – Я написала хорошую книгу, очень хорошую! Ты бы первый признал это, если бы сподобился ознакомиться!

Она доела мороженое, но настроение так и не улучшилось, только зря деньги истратила. Из глаз полились было слезы, но Ника торопливо принялась промакивать их подолом рубашки. Нельзя плакать. Нельзя верить в злые насмешки черствых и глупых людей. Она сильная, она еще и не такое переживала. Она всем покажет, кто тут графоман, а кто настоящий писатель!

Перед глазами Ники снова нарисовалась безумная сцена случившегося в офисе «Книжного дома». Как в замедленной съемке она наблюдала: кофе летит-летит-летит прямо в лицо ее жертве, потом растекается по коже и волосам, капает с носа и подбородка, и красавчик ошалело открывает и закрывает рот, смотрит на нее совершенно диким взглядом, и сразу видно, как глубоко он шокирован – просто не может поверить, что подобное действительно с ним произошло.

Никогда в жизни Ника не выкидывала подобных фокусов. Никогда и мухи не обидела, была исключительно хорошей умной девочкой, которой гордились сначала родители, потом преподаватели в школе, потому преподаватели в университете, где она была лучшей ученицей на курсе. Ника понятия не имела, что за затмение на нее нашло. Со злости вылить кофе на незнакомого человека лишь потому, что он сказал ей что-то обидное? Словно это была не она, а какая-то совсем другая Ника, злая, мстительная, опасная – настоящая стерва.

Странно, что она так разозлилась именно на темноволосого господина Я-Красив-Как-Античный-Бог, даже противная Лора и этот тощий Элиот взбесили ее меньше. Еще более странно, что она ни капли не жалела о своей выходке. Будет теперь знать, как называть талантливых авторов графоманами!

– Как они мне надоели, – сказал Кейден, отвернувшись, чтобы его не слышал никто, кроме Редрика.

– Бремя власти? – ухмыльнулся Рик. – Намекаешь, что пожалеть тебя надо? Ну-ну.

– Ты не нунукай, а поехали лучше со мной в Дальний лес. Ловчие божились, что загнали на участке у большого поля оленя и кабанчика – поохотимся вдвоем, согласен? Надоело торчать тут с этими знатными попрошайками – хватит с меня, я с утра на посту.

– Как скажешь, мой король, – подмигнул Рик. – Ты же в курсе, я любую твою затею готов поддержать, даже самую дурацкую, кроме голодовки.

Кейден рассмеялся и махнул рукой, подзывая к себе главного егеря. Рик не слышал, что он ему сказал, но догадаться было несложно: надо полагать, приказал уведомить ловчих, дежуривших в Дальнем лесу, чтобы ждали прибытия короля.

– Продолжайте без меня, – донеслось до Редрика: Кейден повысил голос. – Дворянам дозволяется сегодня травить зверя в любых королевских угодьях, кроме Дальнего леса, там будем мы с братом. Никакого сопровождения. Не мешать.

Распорядитель важно поклонился, поманил к себе мальчишку-посыльного, а Кейден похлопал коня по бокам, направляя его через поле. Рик не стал мешкать, свистнул собак и двинулся следом.

Братья не спешили, шли медленным аллюром – к их прибытию ловчие должны согнать зверей туда, где их можно будет взять. Кейден был странно задумчив, молчал, сидел в седле напряженно.

– Чего какой угрюмый? – спросил Рик.

– Сам не знаю, – улыбнулся Кейден, потряхнув головой, словно желая прогнать дурные мысли. – Да ну, всё ерунда. Просто устал, слишком много общался сегодня с идиотами. Ничего, развеюсь.

Он пустил своего вороного рысью, Рик поспешил за ним.

– Только без огнестрелов! Рогатины и луки, как деды охотились! – крикнул Кейден на ходу. – Так веселее будет!

– Смотрите, какой отчаянный! А как же несчастные случаи на охоте? Не боишься?

– Да я вообще ничего не боюсь! – рассмеялся король и поскакал еще быстрее.

Редрик пожал плечами. Да, несчастный случай на охоте – это было бы удобно. Но рассчитывать на такое везение не приходится: слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Когда добрались до опушки, из леса, откуда-то издалека, донеслись тревожные, резкие звуки рога – ловчие сгоняли животных на условленный участок. Кейден крепко взялся за копьё, готовясь встретить зверя, а Рик протяжно засвистел, подманивая собак. Ждать долго не пришлось, свора кого-то почуяла, собаки рванулись вперед по пролеску, всадники – за ними.

– Кабан! – крикнул Кейден. – Точно тут был, видишь, рыл землю!

Рик кивнул, соглашаясь.

След привел их к роднику у старых могучих дубов, где уже метался туда-сюда здоровенный вепрь, окруженный лающей сворой.

– Приготовься! – выкрикнул Кейден и запустил в кабана копьём – рогатиной. Неудачно: рогатина скользнула по боку, разрывая толстую шкуру, и отлетела в сторону. Кабан взревел страшно, подцепил клыками одну из гончих, но другие тут же бросились наперерез, не давая ему уйти.

– Черт! – выругался Кейден и схватился за лук.

Стрела запела, рассекая воздух, тонкий тревожный звук слышен был даже на фоне кабаньего визга, воя раненой собаки, лая остальной своры, ржания лошадей. На этот раз король оказался удачлив, стрела застряла в боку животного, увязнув наполовину, за ней полетела еще одна, и сразу третья – это Редрик продемонстрировал, что он тоже меткий стрелок. Кабан наконец рухнул в траву и задергался.

– Дай мне свою рогатину! – крикнул Кейден брату. – Надо добить!

Он спешился, Рик подъехал ближе, протянул ему копье.

Время вдруг словно замедлилось.

Король шел к поверженному вепрю, не особенно спеша – смертельно раненый теперь никуда не денется. Рiku казалось, что брат почти не шевелится, шагает медленно, еле-еле, и лошади нелепо медленно подергивают ушами, и свора, окружив огромное, едва живое тело, замерла в странных позах, и собаки противоестественно медленно разевают пасти, издают такие же странные, ме-е-едленные звуки, и сам кабан очень странно, плавно дрыгает ногами, и его напряженное тело медленно и мерно трясется.

Только мысли Редрика работали быстро, мгновенно, молниеносно. Такой шанс выпадает раз в жизни, и он был бы последним дураком, если бы упустил его. Проникнуть в сознание животного – ерунда, детские игрушки, это с человеком он может не справиться, а тут всего лишь бессловесная скотина. Раз, и Рик в голове раненой зверюги. Два, и он уже внушил ему бешеную ярость, подстегнул волю к жизни, дал сил на последнюю борьбу. Три, и кабан вскочил в долю секунды, как раз когда Кейден отвел назад руку с рогатиной, замахиваясь для мощного удара. Четыре, и кабан бросился на него, навалился всей тушей, и король моментально оказался на земле. Пять, и кабан, громко фыркая, вонзил здоровенные клыки прямо братцу в живот. И еще, и еще раз. И снова. Шесть, семь, восемь, девять, десять...

Рик отпустил сознание зверя, и тот, лишенный умственных костылей, рухнул рядом со своим преследователем, так внезапно превратившимся в жертву.

Кузен короля, его правая рука и лучший друг улыбнулся, глядя на это зрелище. Он спустился на землю; оба жеребца, оставшись без седоков, заметно нервничали, фыркали, трясли головами, перебирали ногами, но всё же, хорошо выученные, стояли на месте. Рик присел на корточки рядом с братом. Собаки бегали вокруг и выли. Кабан визжал, мучительно дрыгался; Кейден был неподвижен. Рик взял его за руку, нащупал пульс – без сознания, но пока жив. Одного взгляда на раны достаточно, чтобы понять: долго не протянет. Мелькнула мысль добить его прямо сейчас, но Рик тут же отбросил ее, признавая неудачной. Смерть не должна вызывать подозрений. Несчастный случай, никакое не убийство. Расследовать, что случилось на охоте, будут тщательно, но никто ни в чем не заподозрит брата короля. Его единственного наследника, которого совет дворян провозгласит теперь следующим королем.

Редрик снова проник в сознание кабана – зверь должен сослужить ему последнюю службу. Вепрь поднялся, обреченно повизгивая: очевидно, движение причиняло ему страшную боль. Жеребцы – гнедой и вороной – занервничали сильнее; собаки снова завывали. Рик передал кабану мысленный приказ, и тот молниеносно бросился на гнедого: сбил с ног, вспорол живот клыками. Вороной – жеребец короля – шарахнулся в ужасе, встал на дыбы, потом вдруг поскакал прочь, не разбирая дороги. Кабану последнее усилие стоило жизни, огромный зверь рухнул на землю, но Рiku тот был уже не нужен. Собакам он мысленно отдал приказ возвращаться домой, и свора, не прекращая выть и скулить, бросилась наутек.

Будущий король остался один и огляделся. Кейден по-прежнему был в беспамятстве – едва дышал, недолго уж ему осталось. Собак удалось разогнать, вороной убежал, его собственный жеребец хрипел, издыхая. Кабан отправился в свой кабаний рай. А он, Редрик, теперь вне подозрений. Все-таки несчастный случай на охоте, ну надо же.

Ведь тот, кому суждено править, рано или поздно возьмет власть в свои руки.

Глава 3. О судьбе, стучащей в дверь, и непостижимом эффекте улыбки

С самого утра она ждала, что сегодня случится что-то особенное.

Как обычно, проснулась Юна на рассвете. Умылась, зачерпывая воду из большой деревянной кадки, собрала в пучок свои слишком густые, непослушные волосы – вот ведь наказание. Растопила печь, достала из погребца закваску, поставила хлеб. Пока тесто поднималось, сбегала в курятник, насыпала зерна курам. Вернулась, нагрела воды, заварила душистого чая. Позавтракала сухариками с козьим сыром, накрошила остатки сухарей лесным птицам в кормушку, а любимой кошке налила молока в блюдце, и как раз пришла пора ставить хлеб в печьку.

– Ты не знаешь, почему мне кажется, что сегодня будет удивительный день? – спросила она кошку, но рыжая Рыська ничего вразумительного ей не ответила, только потерлась об ноги, а потом легла у печи и задремала.

Как подошло время обеда, Юна и не заметила – всё крутилась по хозяйству. После она должна была встретиться с Тимом. Вчера вечером еще договорились вместе ехать на его телеге в Дальний лес: Тим собирался свежей травы нагрузить на покосе, а Юна хотела набрать хвороста и сухих веток на растопку – в Ближнем-то лесу давно всё вычистили, а из Дальнего леса на телеге можно привезти домой больше, чем на своей спине.

Их с тетушкой Мервеной домик стоял на самом краю деревни, на отшибе. С деревенскими они не знали почти – тетушка была ведуньей, ее побаивались, хоть и уважали и всегда звали охотно, стоило кому-то приболеть. Ведунья Мервена знала старые молитвы и заговоры, которых не помнил уж никто; научила ее бабка, а ту – ее бабка, а ту – ее бабка, а ту – ее прабабка. Тетушка же учила потихоньку Юну.

Самое легкое – разбирать целебные травы, понимать, как делать особые настои. Изгонять лихорадку и жар – уже посложнее. А сложнее всего – раны заживлять и кости сращивать: сил много уходит, да и не всякая рана излечивается. Браться за такое исцеление можно, только если совсем другого выхода нет; тетушка сначала не хотела Юну сложной ворожбе учить, но потом все-таки согласилась – никогда ведь не знаешь, что в жизни пригодится, а настоящая ведунья должна уметь людей с того света возвращать, иначе ломаная монетка ей цена.

Снаружи звякнул колокольчик, и Юна крикнула через дверь: «Кто там?» – просто так крикнула, для порядка, ведь сама почувствовала приближение Тима еще издали.

– Это я! – крикнул в ответ Тим, подтверждая ее мысли.

Юна улыбнулась и пошла отпирать.

Тетушка Мервена перед отъездом грозила Юне пальцем, приговаривая: «Будь осторожна, девочка моя! Мужики если какие будут лезть – на порог их не пускай! Известно, что у всех этих кобелей на уме». Юна знала, что тетя нарочно напускает на себя строгость, потому что беспокоится за названую дочку – как она тут одна жить будет? Чтобы утешить тетушку, Юна пообещала быть благоразумной. Но Тимми – другое дело, его в дом пускать можно: он ей как брат, да и недавно посватался к Аните, так что никаких кобелиных планов на саму Юну у него сроду не имелось.

– Ну, поехали? – спросил Тим, как только она открыла дверь. – А то вернуться надо засветло. Кстати, привет, кроха.

– Привет! Я готова давно, – подтвердила Юна.

По дороге они болтали без умолку, чтобы скоротать время. Тим рассказал, что они с Анитой вот-вот поженятся, а жить уедут в столицу, потому что родич одного давнего приятеля служит в королевской гвардии, так вот он говорит, что в гвардию скоро как раз будет новый набор, и крепких деревенских парней туда берут охотно, а жалование, между прочим, хоро-

шее, хватит и на аренду маленького домика где-нибудь на окраине, и на сытую жизнь. Юна радовалась за друга, но немного грустно было, что теперь они видятся совсем не будут, а еще она думала про себя – ни за что на свете не смогла бы она жить в большом городе, потому что ей нигде хорошо быть не может, кроме родного леса, в котором все тропинки известны, все птичьи гнезда знакомы, и каждый кустик – как дорогой дружок.

– Кстати, а где твоя тетка Мервена, почему она сегодня не грозила меня с лестницы спустить? – засмеялся Тим.

– У нас в доме нет лестницы, – засмеялась в ответ Юна. – А тетушка в город уехала, на несколько дней.

Она не стала объяснять, что тетю позвали в богатый дом, лечить больного, от которого все столичные доктора уж отказались. Тим и не расспрашивал: его, похоже, не особенно интересовали подробности.

– Но ты брось, тетушка всегда в шутку грозит, это ведь всем ясно, – снова заговорила Юна. – Просто по привычке женихов отваживает, боится за меня. Но про тебя-то она знает, что ты мне как брат.

– А почему отваживает? Так ты никогда замуж не выйдешь.

– А я и не выйду, – спокойно сказала Юна. – Нельзя мне, ведунья в замужестве всю свою силу теряет.

– Нужна ли та сила, если всю жизнь одной жить? – удивился друг.

– Нужна, – отрезала она, и Тим больше не стал ничего спрашивать.

За разговорами незаметно доехали до поля. Тим направил своего мерина к небольшому стогу, пахнущему свежескошенной травой, достал вилы и принялся перекидывать его на телегу. Юна углубилась в лес; на опушке старого валежника было не найти, но она знала, что у родника будет чем поживиться.

До места она добралась быстро. И еще издали почувствовала: что-то не так. Когда вышла к старым дубам, где бил лесной ключ, ахнула и остановилась как вкопанная: на земле лежал человек. Охотник, судя по снаряжению. Недалеко от него – туша здоровенного кабана, рядом погибшая лошадь, собаки. Что-то случилось во время охоты?

Юна кинулась к лежащему на земле, первым делом проверила – дышит. Раны у него были страшные, удивительно, что еще жив. Надолго ли?

Она побежала обратно к полю – Тим поможет, нельзя же бросить человека в беде. Юна уже решила, что делать: они разместят раненого на телеге и отвезут по лесной дороге к старому дому лесника – в деревню беднягу везти нельзя, слишком далеко, как бы не умер по пути, а вот заброшенная хижина совсем близко. Юна пока не знала, сможет ли спасти его: до сих пор не приходилось такие страшные раны исцелять. Но попытаться она обязана – ведь без ее помощи наверняка погибнет этот красивый охотник.

Ника вспомнила, что собиралась посмотреть, сколько у нее вообще осталось денег. Она вздохнула в сотый раз за сегодня, достала из сумочки кошелек и принялась пересчитывать имеющуюся наличность. Полторы тысячи – за квартиру, их можно сразу отложить в сторону, потому что через десять дней хозяйка придет за оплатой. Триста – на коммунальные услуги, телефон и интернет. Остается чуть больше сотни, и этого с трудом хватит на неделю – на метро и лапшу быстрого приготовления. Как назло, истратила двадцатку на такси. Черт.

Ей срочно нужна работа, иначе через неделю, вместо того чтобы расплачиваться за столичную квартиру, придется купить билет на междугородний автобус из Фалесты в Нидан и вернуться к родителям.

Мечтам о книге теперь, похоже, конец. Попытки заинтересовать другие издательства вряд ли увенчаются успехом: «Книжный дом», куда ей больше ходу нет, – почти монополист

на рынке, или, по крайней мере, близок к тому. Она, конечно, бравировала там перед этим пижоном, что побежит к их конкурентам, только вот проблема в том, что она знает, что они знают, что она не знает, просто понятия не имеет, как с этими самыми конкурентами договориться: начинающих авторов почти никто, кроме «Книжного дома», не печатает, предпочитая не связываться. Существуют, конечно, небольшие издательства, которые «Дом» еще не успел разорить или поглотить. Есть надежда, что рано или поздно кто-то обратит внимание на ее книгу. Но пока не обратили, жить-то на что?

Ей срочно нужна работа, иначе возвращение в Нидан неизбежно.

Ника облизала последний раз палочку от мороженого и бросила ее на столик рядом с собой, а со столика взяла свой древний, но худо-бедно живой планшет, и полезла в интернет, на крупнейший сайт по поиску работы. Привычно напечатала «редактор, корректор, журналист». Последнее время она проверяла новые вакансии несколько раз в день, но толку было ноль.

Хоть Ника и не особенно надеялась на успех, новая вакансия обнаружилась сразу – разместили ее, судя по всему, пару часов назад. Дрожащими руками она набрала указанный номер телефона. Хоть бы еще никого не взяли!

– Журнал «Новые времена», добрый день, – пропел мелодичный девичий голосок.

– Я по поводу вакансии корректора... – волнуясь, пробормотала Ника.

– Вы можете выслать свое резюме на наш электронный адрес, он указан на сайте. Главный редактор обязательно его рассмотрит.

– Спасибо, – поблагодарила Ника, хотя смысла в этом не было никакого: ее собеседница уже повесила трубку.

Ника схватила со столика свой планшет, открыла электронную почту, создала новое письмо и присоединила к нему давным-давно заготовленный файл «Резюме». Отправила и молитвенно сложила руки. Господи, пусть хоть на этот раз наконец-то повезет!

Большую часть времени Кейден куда-то падал. Иногда проваливался в беспмятство, в блаженное забытие, в спокойное и желанное ничто. Иногда срывался и летел, корчась от боли, вниз, вниз, вниз, в бездонную черную пропасть, где на самом дне шумела могучая река, и он знал, что, когда долетит до дна, этот поток унесет его туда, откуда нет возврата.

Иногда – и это были самые удивительные, самые необходимые ему минуты – чьи-то нежные руки утешали его. Тогда боль совсем уходила, и сознание немного прояснялась, и кажется, он просил это дивное существо, этого ангела: «Еще, еще», и снова чьи-то руки успокаивали его, убирали боль, приносили умиротворение и прохладу.

А потом всё изменилось. Кейден пришел в себя и несколько мгновений лежал с закрытыми глазами, прислушиваясь к ощущениям: слабость, невероятная усталость, но ничего не болит. Он наконец решился, открыл глаза и приподнял голову, осматриваясь. Оказывается, он в какой-то лачуге, валяется на короткой, неудобной кровати, где даже ноги едва помещаются. Рядом печь, которую недавно разжигали: угли еще тлеют. Пара криво прибитых полок с кое-какой посудой, сбоку стол и две табуретки. В противоположной стене – открытое настежь оконце, сквозь него внутрь проникают солнечные лучи, и видно, как на свету танцуют пылинки. Там, за окном, поют птицы и жужжат какие-то насекомые, и шумят деревья на ветру, и продолжается жизнь. А здесь нет никого. Он в этой бедняцкой хижине совсем один.

Кейден сжал кулаки, стиснул зубы, кажется, замычал – потому что такие простые движения потребовали огромных усилий, – потом все-таки сумел сесть. Опустил босые ноги на дощатый пол, попробовал было встать, но сил уже не осталось, так что он тяжело откинулся на стену и снова прикрыл глаза.

Сколько он просидел – час или минуту – Кейден и сам не мог бы сказать. Из состояния полудремы его вывел новый звук: скрипнула входная дверь. Он тут же открыл глаза и уста-

вился на вошедшего. Оказалось, это какая-то девчонка – совсем молодая, небольшого роста, хорошенькая. На голове – целая копна кудрявых волос, огромные глазищи... Она закрыла за собой дверь, потом прижалась к ней спиной и замерла, глядя настороженно и в то же время смущенно. В руках у девчонки было что-то вроде пучка травы – в воздухе разлился горький, дурманящий аромат.

– Кто ты? – прохрипел Кейден: голос не слушался.

– Юна, – ответило создание.

– Где я?

– В заброшенном доме лесника в Дальнем лесу.

– Что я здесь забыл?

– Ты был ранен, очень серьезно. Мы с моим другом привезли тебя сюда, потому что до деревни ты мог не дотянуть.

Кейден прикрыл глаза, вспоминая. Охота. Кабан, который вдруг бросился на него, хотя это казалось невозможным. Так быстро всё произошло, он даже среагировать не успел. Рик... Где же Рик, почему не помог?

– Давно? – спросил он, снова взглянув на свою собеседницу.

– Третий день пошел, как ты здесь. Я боялась, что не выживешь, но ты сильный.

– Как же я выжил?

– Господь помог.

Девчонка, назвавшаяся Юной, улыбнулась, шагнула к столу и положила на него свои цветочки, а в руки взяла стоящую на столе деревянную кружку. У Кейдена от ее улыбки вдруг защемило сердце.

Она подошла к нему ближе и протянула кружку.

– Сможешь сам держать? Это травяной отвар, целебный. Он тебе сил придаст.

– Лучше ты.

Кейден выпрямился, а Юна поднесла кружку к его губам, наклонила так, чтобы можно было пить. Он сделал несколько глотков какой-то горькой гадости, и по телу разлилось тепло.

Юна вернулась к столу, поставила кружку и принялась собирать в пучок свои пышные волосы. Кейден откинулся было на стену, но тут же снова выпрямился – почувствовал, что больше не в силах игнорировать потребность, которая давно напоминала о себе.

– Подойди, – позвал он.

Юна обернулась, посмотрела вопросительно. Кейден встал на ноги, с удовольствием отмечая, что сил и правда прибавилось.

– В уборную надо, – буркнул он, стараясь за грубостью скрыть смущение. – Поможешь пойти.

Он сделал пару шагов, пошатнулся, и на секунду ему показалось, что сейчас не удержится на ногах, рухнет на пол, но Юна уже была рядом, и Кейден схватился за нее обеими руками. Она охнула, пробормотала: «Тяжелый какой», но потом обняла его одной рукой за талию, а Кейден положил руку ей на плечо, и они медленно направились к выходу. Снаружи Юна помогла добраться до ближайшего дерева, подождала, пока он обопрется о ствол, потом заявила:

– Нету тут никакой уборной. Я подальше отойду, не бойся. Не буду смотреть.

– Я боюсь? Тебя? – рыкнул он вслед. – Очень смешно.

Но Юна уже отошла и, конечно, не слышала.

Глава 4. О хорошей работе и добрых друзьях

Вот уже два с половиной месяца Ника работает корректором в журнале «Новые времена». Наконец-то в ее жизни настала светлая полоса, и прикатил грузовик с пряниками.

«Новые времена» – журнал старый и авторитетный, выходит раз месяц, публикует преимущественно острые статьи на политические и экономические темы – вперемешку с рекламой. Реклама в журнале стоит дорого, но продается хорошо. Насколько Нике известно, даже несмотря на кризис в печатной отрасли, «Новые времена» неплохо себя чувствуют.

Зарплату сотрудникам платят... ну, приемлемую. Нике теперь хватает не только на самое необходимое, в том числе аренду ее крошечной квартиры, но даже на шоколадки почти каждый день или посидеть иногда вечером с Данизой в недорогом кафе, заказать на двоих маленький чайник зеленого чая с мятой и стрескать по пирожному. На серьезные увеселения и красивую столичную жизнь, конечно, ничего не остается, да и откладывать деньги не выходит, но Нике и в голову не пришло бы жаловаться: не так уж сильно нужна та красивая жизнь, а скопить определенную сумму на давнюю мечту – ноутбук – у нее обязательно получится, как только завершится ее испытательный срок и ей прибавят зарплату. Ника надеется, что это прекрасное событие произойдет уже в текущем месяце – сколько же можно ее испытывать, забыли все про нее, что ли? Рано или поздно она наберется смелости и наконец-то поговорит на эту тему с Леннардом.

Леннард Олден – и главный редактор «Новых времен», и важнейший стратегический ресурс: именно благодаря его гениальному руководству журнал на голову опережает конкурентов. А еще Ленни – красивый мужчина с открытой белозубой улыбкой, энергичный и веселый, он умудряется ежедневно заряжать своей энергией и желанием работать их дружный коллектив. Вся редакция знает, что его очень ценит госпожа Ивен Гарей – за активность, предприимчивость и организаторские способности.

Ленни сменил бывшего главреда Венса Тайвера на этом посту чуть больше года назад. А всё потому, что господин Тайвер как-то раз – точнее, в очередной раз – в пух и прах разругался с женой, госпожой Ивен, сильно обиделся и уехал куда-то искать приключения; когда пару месяцев спустя он вернулся в город, госпожа Ивен сообщила ему, что у журнала новый главный редактор, из-за чего Венс Тайвер еще сильнее разозлился и снова куда-то удрал. Всеми этими подробностями с Никой по секрету поделилась ее новая подруга Даниза. Ника уверена, что секрет этот – давно не секрет ни для кого в их редакции.

Госпожа Ивен Гарей – генеральный директор группы компаний «Республика», в которую, помимо «Новых времен», входит также несколько бизнесов, более или менее прибыльных: издательство, студия веб-дизайна, небольшое информационное агентство, несколько сайтов различной тематики и еще какая-то ерунда. Сама госпожа Ивен, повесив журнал на Ленни Олдена, занимается преимущественно делами своего любимого издательства «Толк». Насколько Нике известно, дела эти у издательства идут не очень – спасибо чертову «Книжному дому», вытеснившему с рынка большинство мелких рыбешек. «Толк» что-то регулярно издает, но, кажется, еле сводит концы с концами. Ника иногда думает, что однажды непременно поговорит о своей книге с главредом издательства, высоким седым мужчиной, которого она лишь пару раз видела издалека. Потом отмахивается от этой мысли: во-первых, безнадежно, «Толк» принципиально не сотрудничает с начинающими авторами. Во-вторых, страшно – что, если «толковый» главред тоже назовет ее графоманом, как тот высокомерный тип из «Книжного дома», господин Уж-Я-То-Разбираюсь-В-Настоящих-Талантах?

Периодически она размышляет, сможет ли вообще теперь писать. В голове крутятся разные мысли, идеи. Ника записывает их, конечно, чтобы не забыть, однако вот так взять и начать новую книгу... нет, она пока не готова. И вовсе не потому, что мнение какого-то там сноба

имеет для нее значение – плевать она на него хотела. Просто... Ну, просто не готова. Лучше сначала показать главреду «Толка» свою «Сказку». Когда-нибудь потом.

Кроме Ники, в редакции журнала еще немало сотрудников.

Камали Сакан – высокая стройная брюнетка с длинными прямыми волосами, а еще редактор и заместитель Леннарда. Вместе с Никой она вычитывает статьи, которые строчат штатные и внештатные журналисты. Задача Ники – исправлять орфографию, Камали же отвечает за всё остальное, начиная со стилистики и заканчивая оскорбительными высказываниями в адрес политиков, которые иногда позволяют себе авторы – не все из них чувствуют тонкую грань между объективной критикой и оскорблением чести и достоинства, и Камали следит, чтобы «Новые времена» потом не затаскали по судам.

Даниза и Радель – журналисты. Кроме них, есть еще куча внештатников, но Ника пересеклась с каждым из них хорошо если по разу и не помнит, как кого зовут.

Радель Сакан, родная сестра Камали, как ни удивительно, совсем не похожа на нее внешне – она невысокая, пухленькая, светловолосая. А еще Радель – великий борец за справедливость, искренняя и строгая. С ней даже Леннард никогда не спорит, а Бруно, например, ее откровенно побаивается. Вторая журналистка, Даниза Вилмар, напротив, очень милая, Ника сразу же с ней нашла с ней общий язык.

Полли – секретарь, хрупкая и очень смешливая девушка. Ее все любят.

В редакции есть еще фотокорреспондент, жутко талантливый и высокомерный мужчина среднего возраста, чьи работы постоянно завоевывают какие-то там престижные премии, и несколько менеджеров по продажам, способных уболтать кого угодно на что угодно. С ними Ника, впрочем, почти не общается, потому что они целыми днями бегают по делам. Но иногда, отвлекаясь от работы, она болтает с Бруно, не особенно красивым, зато очень обаятельным парнем с длинными волосами, которые он всегда собирает в хвост на затылке. Бруно тоже продажник, но постоянно сидит в офисе на телефоне, а пришел в «Новые времена» совсем недавно, почти одновременно с Никой. Раньше он батрачил в коммерческом отделе журнала «Голос», который – наряду с другими своими продуктами – выпускает ненавистный «Книжный дом» (как уверен каждый сотрудник «Новых времен», «Дом» несколько лет назад начал издавать собственный журнал исключительно им назло). Бруно любит рассказывать всякие ужасы об «домовых» застенках, откуда он еле унес ноги. В целом из его рассказов вырисовывается следующая картина: платят там неплохо, однако совершенно не уважают сотрудников, а пахать приходится до кровавых мозолей, так что связываться с этими людоедами откровенно страшно.

В соседнем офисе располагается техотдел – программисты, сисадмины, дизайнеры и верстальщики; они отвечают за работу одновременно всех структур «Республики», в том числе, занимаются вопросами журнала. С техотделом Нике почти не приходится общаться, так что она до сих пор не может запомнить их имена и должности. Все эти парни – очень серьезные ребята, которые вечно сидят, уткнувшись в свои компьютеры и нацепив наушники.

Если не брать в расчет техотдел, то коллектив «Новых времен» – редакторы, журналисты и продажники – одна большая семья, где все друг друга любят. Самая близкая дружба у Ники сложилась с Данизой Вилмар, а еще с Бруно. Бруно, сам такой же новенький, очень поддерживал ее, когда она пришла в этот сложившийся коллектив и была совсем не уверена в себе. А Даниза, Дана, Данни... Она просто-напросто стала ее лучшей подругой – такой, которой можно доверить всё на свете, такой, которая всегда поможет и поддержит. Такой, которой у Ники раньше никогда не было.

Красавица Даниза – яркая блондинка с огромными голубыми глазами и великолепной фигурой. Ей столько же лет, сколько и самой Нике: двадцать четыре. Она тоже только в прошлом году выпустилась из универа. Дана – журналист по образованию и по призванию. Единственная дочь обеспеченных родителей, она могла бы, наверное, вообще не работать, но это

совсем не в ее характере. Данизе надо общаться с людьми, быть в гуще событий, узнавать новости из первых рук – иначе, как она говорит, жизнь становится какой-то тусклой. Дана красивая, неунывающая, жизнерадостная, веселая, влюбчивая. Ника часто думает о том, как ей повезло, что у нее теперь есть такая удивительная подруга.

Дана поделилась с Никой своим главным секретом: раньше она всё поглядывала на одного парня из техотдела, но недавно вдруг осознала, что ей очень нравится их главный редактор, Леннард Олден. Пожалуй, она даже влюблена, сказала Дана. Только она не знает пока, как привлечь его внимание. Но обязательно что-нибудь придумает.

Ника улыбалась, глядя на подругу. Леннард симпатичный. Она искренне порадует за Данни, если та добьется успеха.

– Вот, – сказала Юна, протягивая ему кружку и кусок хлеба. – Подкрепись, тебе нужны силы. Другой еды пока нет, но скоро придет Тим, он обещал принести что-нибудь.

Когда они вернулись в дом, Кейден сел на табуретку у стола и прислонился спиной к стене. Чувствовал он себя сейчас намного бодрее, особенно после второй порции ее горького зелья, которое, похоже, и мертвого поднимет.

– Что еще за Тим? – спросил он, принимая из ее рук хлеб и кружку, в которой оказалось кислое молоко.

– Мой друг. – Юна смотрела на него очень серьезно. – Мы с ним вместе тебя сюда привезли.

Кейден поморщился: этот Тим, которого он и в глаза-то никогда не видел, заранее ему не нравился.

– А тебя как зовут? – спросила она.

Возможно, ему не стоило говорить...

– Кейден, – все-таки ответил он спустя несколько секунд колебаний.

– Ты, наверное, знатный дворянин?

– Лучше расскажи, как ты вытащила меня с того света, – потребовал он, чтобы сменить тему, и бросил на нее хмурый взгляд.

– Думаешь, это была я?

Она улыбнулась, и у Кейдена снова кольнуло в сердце. Да что же такое в ее улыбке?

– У меня даже шрамов не осталось, – хмыкнул он, откусывая кусок хлеба и запивая его молоком. – А я помню, куда кабан свои клыки всадил, и сколько раз. Либо это исцеление, либо неизвестное мне колдовство.

Он потыкал себя пальцем в живот, снова убеждаясь, что на коже – ни отметины. Юна подошла ближе, присела на корточки, протянула руку и аккуратно провела пальчиками по гладкой коже, а потом подняла глаза и простодушно посмотрела на него снизу вверх. Вот черт! Кейден тяжело сглотнул, затаил дыхание, но Юна уже отдернула руку и, слегка покраснев, встала и отступила на шаг.

– Исцеление, – кивнула она. – Я так рада, что всё зажило хорошо. Потому что... раны были такие... Просто ужасно... – Юна вздрогнула, потрянула головой, словно желая прогнать жуткую картинку, стоящую перед глазами, и снова застенчиво улыбнулась: – А почему ты решил, что именно я...

Она стояла у окна; солнце освещало ее каштановые локоны, которые никак не желали держаться в скучном пучке на затылке. Кейдену казалось, что она вся светится.

– Несложно догадаться, – ответил он слегка севшим голосом, думая о том, что девчонка, слава тебе господи, очень наивна и не замечает, как влияет на него. – Значит, ты ведунья? Целительница?

Юна молчала, нервно покусывая нижнюю губу, и Кейдена опять заморозило – уставился на нее, как баран, не в силах оторвать взгляд от волнующего зрелища. В то же время реакция собственного тела пугала и злила его. Он эту девчонку всего час назад впервые увидел. Или это ее горькое пойло так на него действует?

– Тетушка научила меня, – наконец ответила Юна. – Только я, кроме как лечить, больше ничего не умею. А с такими серьезными ранами столкнулась впервые. Удивительно, что я сделала всё как надо и ни разу не ошиблась. Ты, наверное, в рубашке родился.

Кейден вздохнул, встал, прошелся туда-сюда. Во всем теле по-прежнему ощущалась слабость, но хотя бы ноги уже не были как будто ватными.

– Что ж. Спасибо, – сказал он, стараясь, чтобы голос звучал нейтрально. Умение выражать благодарность никогда не относилось к его достоинствам.

Она широко улыбнулась:

– Пожалуйста.

Он снова засмотрелся на ее улыбку. Кажется, это уже стало дурной привычкой. Кейден поспешно сменил тему:

– А где моя одежда?

– Сорочка и камзол совсем драные и... в крови, – ответила Юна. И слегка побледнела: должно быть, вспомнила, как выглядит окровавленная одежда.

– Принеси, – велел он.

– Зачем? – удивилась она. – Одежду постирать надо, но у меня не было времени, поэтому...

– А я так и буду полуголый ходить? – фыркнул Кейден. – Сказал, принеси.

Он сам не понимал, зачем грубит. Юна заметно расстроилась.

– Тим обещал захватить для тебя рубаху, – пробормотала она.

Как по заказу, скрипнула дверь, и в дом ввалился здоровый белобрысый парень. Через плечо у него был перекинут мешок, который он тут же плюхнул на пол.

– Тимми! – обрадовалась Юна и бросилась этому болвану на шею.

– Привет, кроха! – болван Тим тепло обнял ее в ответ. – Как тут твой больной? – Он перевел взгляд на Кейдена: – А, вижу. Уже ходит. Ух, ну и молодчина ты! – одобрил болван и быстро чмокнул Юну сначала в одну щеку, потом во вторую.

Кейден скрипнул зубами. Вот не зря этот Тим ему заранее не нравился.

Глава 5. О безрассудных порывах и

значимости отдыха

– Я еще почему задержался-то. Сегодня гвардейцы в деревню приходили, по всем дворам прошлись. Говорят, приказ у них – найти кого-то. Всё королевство на ушах.

Тим отломил огромный ломоть хлеба, отрезал кусок ветчины. Сидя за столом напротив, Кейден со злостью наблюдал, как ветчина исчезает на глазах.

– Фофят слуфи, фто гофудафь ифчеф... – Болван набил полный рот, но болтать это ему совсем не мешало. – Пффефстафляфете?

– Неужели? – покачал головой Кейден, а Юна широко распахнула глаза.

Тимми наконец справился с тем, что натолкал в рот, отпил молока из кружки, вытер рукавом молочные усы и удовлетворенно погладил себя по животу.

– Так что там про короля говорят? – скучным голосом спросил король.

– А не поймешь, – пожал плечами Тим. – Кто говорит, что черти его унесли, кто сам видел, как спустился светлый дух и забрал его с собой в Высшие Сферы... А кто божится, что на охоте его медведь задрал, да только медведь тот был оборотень, и теперь государь наш сам обернулся медведем и сбежал в лес. В общем, пока брат его во дворце на троне сидит. Это мне один парень из деревни, у которого шурин в столице в гвардии служит, по секрету рассказал. А еще сказал, ежели государь не найдется, в воскресенье с утра пораньше братца объявят новым королем.

– Какой сегодня день недели? – быстро спросил Кейден.

– Четверг, – тихо ответила Юна. – Три дня осталось.

Она отошла к окну и принялась что-то разглядывать снаружи. «Три дня осталось, – повторил про себя Кейден. – Задерживаться тут нельзя».

– Тимми, тебе, наверное, домой пора, – вдруг сказала Юна, не оборачиваясь. – Ты хотел в наш двор заглянуть, живность накормить. Рыську же пока к себе забрал, как договаривались?

– Забрал, забрал, ничего не сделается твоей кошке. – Тим хлопнул ладонью по столу. – Ты права, кроха, пойду я. А то как бы к обеду не опоздать.

Кейден посмотрел на него с изумлением.

– Я тебя провожу до опушки! – встрепенулась Юна. Она подошла к Тиму, взяла его за руку и потащила к двери, улыбаясь ему на ходу.

Кейден сам не заметил, как руки сжались в кулаки. Какого черта она уходит с этим болваном, да еще улыбается ему, словно... словно она... Юна как будто почувствовала его недовольство, глянула виновато.

– Я вернусь, – пообещала она. – Надо трав целебных собрать.

Он пожал плечами.

– Мне-то что.

Оставшись один, Кейден направился к мешку, который так и стоял на полу у двери, там, где Тим его оставил. Порылся в мешке и скоро обнаружил, что искал: рубаху. Слишком широкая – похоже, этот Тимми принес свою. Слава богу, хотя бы чистая, и даже ветчину болван в нее завернуть не додумался.

Кейден оделся, вернулся к столу, сделал себе бутерброд, потом принялся медленно бродить из угла в угол, жуя на ходу – слабость слабостью, но сколько можно на одном месте сидеть? Добрался до окна, постоял, задумчиво глядя на прыгающих по веткам воробьев, бросил им хлебных крошек, потом снова принялся вышагивать по комнате. Наконец, он устал и устроился на лежанке. Есть больше не хотелось, думать – тем более, хотя упрямые мысли сами лезли в голову и не давали ему покоя.

Кейден представил, что будет, если он не вернется до конца недели, и Редрик станет королем. Интересно, брат хочет этого или вынужден принять корону под давлением обстоятельств? Как вообще вышло, что Рик не помог ему в лесу? С одной стороны, странно подозревать в коварстве близкого человека, который к тому же разыскивает его сейчас по всему королевству, чтобы вернуть эту самую корону. С другой стороны... все-таки Рик сбежал, не помог. Почему? Почему вместо брата его спасла какая-то незнакомая девчонка?

Девчонка, у которой самая удивительная улыбка во всем королевстве.

Черт, что за отношения у нее с этим болваном, они просто друзья или...

От души долбанув кулаком по стене, Кейден тут же зарычал от боли – посадил здоровенную занозу. Попытался вытащить, но куда там, эта зараза ушла под кожу, не подцепишь. Он немедленно разозлился на самого себя. Что за дурь лезет в голову? Какое дело ему до девчонки, какая разница, с кем она шашни водит? Что-то слишком он увлекся, пора это прекращать. Личная жизнь Юны его вообще не касается. Да, она спасла его от смерти. Да, у нее улыбка красивая. И кудряшки такие буйные, такие мягкие на вид, такие...

К черту всё!

Скоро он вернется во дворец и больше никогда ее не увидит. Надо будет поручить секретарю, чтобы заказал у ювелира украшение подороже – из золота, с драгоценными камнями – а потом пусть ей эти побрякушки доставят домой: подарок от короля в благодарность за спасение. На этом можно будет закрыть вопрос с девчонкой раз и навсегда. Верно?

Раздался скрип, и Кейден тут же приподнялся на локтях и уставился на входную дверь. Жаль, но это оказалась вовсе не Юна – в комнату вошел королевский гвардеец. Кейден замер от неожиданности.

Гвардеец остановился в дверях, покрутил головой, но немедленно убедился, что, кроме Кейдена, в помещении никого нет, и расправил плечи.

– Встань, деревенщина, и слушай меня! – отчеканил он. – Именем короля приказываю доложить: встречал ли ты сегодня или на днях в округе незнакомое человека? Мужчина, волосы темные, глаза голубые, нос прямой, высокого роста, крепкий, одет богато... Так, я кому приказал встать?!

Кейден хмыкнул, встал, медленно подошел к гвардейцу.

– Не узнал короля? – с интересом спросил он.

Глаза гвардейца полезли на лоб. Он рухнул на колени, молитвенно сложил руки на груди и несколько мгновений беспомощно хватал ртом воздух, словно вытасченная на берег рыба.

– Ваше величество! – наконец простонал он, – умоляю, простите! Ваше величество! Мы разыскиваем вас по приказу вашего брата, графа Редрика. Ваше величество! Как хорошо, что вы теперь нашлись!

– Прощаю, – отмахнулся от него Кейден. – Встань и ответь мне на один вопрос: что рассказал граф Редрик, когда вернулся с охоты без меня?

– Я не знаю, ваше величество! Простых солдат не посвящали! Знаю, что король... что вы исчезли, и что брат ваш отдал приказ найти вас во что бы то ни стало. Ну, и еще я слышал... люди говорят...

– Рассказывай всё как есть.

– Так точно, ваше величество! Ну вот, говорят... что граф Редрик рассказывал... будто во время охоты огромный кабан-оборотень напал на вас с ним. Разогнал всех гончих, сбил с ног и распорол животы лошадям, ранил вас, а сам граф не пострадал лишь чудом... Он отправился за подмогой, а когда вернулся с отрядом стрелков, на месте были только трупы животных, а вас, ваше величество, не нашли, и тогда...

– Хватит, – перебил его Кейден. – Я понял, достаточно.

Он внимательно посмотрел на взволнованного гвардейца, осторожно нащупывая тонкие нити его мыслей, отыскивая путь к чужому разуму.

– Никому не сообщай, что встретил меня, – проговорил он медленно, отчетливо, глядя парню прямо в глаза. – Оставь мне лошадь и возвращайся к своим пешком. Доложи, что заброшенный дом лесника проверен и короля в нем нет. Неприятностей из-за потери лошади не бойся – я помогу, когда вернусь во дворец. Ступай. Не оборачивайся.

Гвардеец, глядя прямо перед собой остекленевшими глазами, развернулся и вышел за порог. Когда за ним захлопнулась дверь, Кейден опустил голову и задумался.

Он сам не понимал, что за порыв заставил его отправить бедолагу гвардейца восвояси. Мог бы приказать прислать за ним карету и уже сегодня триумфально вернуться во дворец – то есть мог бы поступить благоразумно. Вместо этого его загадочному величеству стукнуло в голову использовать простенькое внушение, чтобы остаться в лесной хижине еще на какое-то время.

Кейден фыркнул и пожал плечами. Вовсе нет тут ничего странного. Ему захотелось остаться, потому что лучше подождать, когда силы восстановятся окончательно. Возможно, он переночует здесь, а наутро уедет. Да, вот именно – уехать можно завтра. До конца недели в его распоряжении будет еще два дня. Куда спешить?

Договорившись с самим собой, он подошел к окну, придвинул табурет, сел и облокотился на подоконник. Дул приятный ветерок, внизу прыгали по земле и дрались воробьи – хоть какое-то развлечение. А еще отсюда он сразу заметит, когда вернется Юна. Почему она так долго не возвращается?

– Так, ребятки, у меня для вас новости, – заявил Леннард Олден, едва вошел сегодня в главную комнату офиса. Все сотрудники «Новых времен» подняли головы и заинтересованно на него посмотрели.

– Хорошие или плохие? – спросил Бруно.

– Есть хорошая новость, есть плохая. Ну, с чего мне начать?

– Давай с плохой, – неуверенно предложила Камали.

– Дела у журнала сейчас идут не то чтобы блестяще, – вздохнул Леннард. – Второй летний номер вышел почти по нулям, а ведь это совсем не те финансовые показатели, к которым мы стремимся. Однако с третьим, совершенно очевидно, всё будет еще хуже. Больше половины постоянных рекламодателей сняли свои рекламные блоки на конец лета, потому что сейчас пора отпусков, и они думают, что реклама работает менее эффективно. Как вам известно, в печатной области кризис, и нас он, увы, тоже затронул. Многие из этих постоянных зарезервировали себе место в первом осеннем номере, но вот летом мы катастрофически пролетаем мимо доходов.

– И что из этого следует? – настороженно спросила Полли.

– Два варианта. Первый: экстренно пытаемся продать место в журнале новым рекламодателям. Вероятность 99%, что придется уступать за полцены, а это чревато тем, что мы уйдем в минус. К тому же баловать клиентов скидками – себе дороже, они привыкнут, а потом будут капризничать и требовать скидок на постоянной основе. Но есть второй вариант – третий летний номер просто не выйдет, вместо него выйдет сдвоенный, в начале осени. Это позволит нам сэкономить на печати и...

– На зарплате сотрудников? – тихо спросил кто-то из менеджеров.

– Не совсем так, – осторожно ответил Ленни.

– А в чем, собственно, заключается хорошая новость? – перебила его Радель.

Леннард Олден лучезарно улыбнулся.

– Ребята, мы посовещались с госпожой Ивен и приняли непростое решение пропустить сомнительный летний номер. Считайте, это такой внеплановый отпуск. От души желаю хорошо отдохнуть, набраться сил... Съездите куда-нибудь, где можно как следует насладиться летом и

солнцем, наплаваться, позагорать! И через месяц жду вас в офисе, начнем плодотворно работать над нашим сдвоенным осенним номером. Вопросы есть? Вопросов нет, сегодня и завтра завершаем все дела, а дальше на работу можно уже не выходить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.